

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА КООПЕРАЦИИ В СУДЕБНОЙ РЕЧИ

БАИШЕВА Зия Вагизовна

доктор филологических наук, доцент, профессор

Уфимский университет науки и технологий

Г. Уфа, Россия

В статье рассматриваются случаи соблюдения и намеренного несоблюдения постулатов принципа кооперации Г.П. Грайса в судебной речи. Автор показывает на конкретных примерах, как строгое следование принципу сотрудничества и умышленное его нарушение способствует усилению убедительности судебного выступления.

Ключевые слова: принцип кооперации, принцип сотрудничества, постулаты (категории) Г.П. Грайса, судебная речь, убедительность судебной речи.

Принцип кооперации (сотрудничества), разработанный Г.П. Грайсом в конце XX века [3], получил всеобщее признание исследователей как важнейший принцип, соблюдение которого обеспечивает успешность коммуникации.

Исследователи анализируют особенности реализации этого принципа в различных коммуникативных ситуациях [2; 11; 12 и др.]. Однако, по нашим наблюдениям, аналитиков больше интересуют случаи намеренного и ненамеренного нарушения принципа сотрудничества и особенно конструктивный эффект от умышленного несоблюдения данного коммуникативного принципа. Так, авторы рассматривают положительный эффект от нарушения принципа Г.П. Грайса в публичном выступлении [14; 16], а также описывают различные варианты использования намеренного нарушения принципа для создания подтекста, для выявления ложных высказываний, как способа реакции на критику и пр. [1; 13 и др.].

Исследователей привлекает также судебно-процессуальный дискурс в плане реализации в нем принципа сотрудничества. Анализу подвергаются ситуации допроса в суде [9; 17]. Однако нам не удалось обнаружить работ, посвященных анализу судебной речи в названном аспекте, хотя вопрос достижения эффективности судебного выступления крайне важен для практикующих юристов. Именно этим объясняется актуальность предпринятого нами исследования.

Судебная речь, являясь по форме монологом, по сути представляет собой диалог, который судебный оратор ведет на протяжении всего своего выступления со своими слушателями.

Важнейшая особенность судебной речи заключается в том, что она более конкретна по сравнению с другими видами публичных выступлений. Это означает, что содержание судебной речи ограничено материалами разбираемого дела. Прокурор и адвокат говорят только об обстоятельствах, связанных с этим делом. Здесь реализуется постулат релевантности (нужно говорить только о том, что имеет отношение к теме коммуникации: «Не отклоняйся от темы» [3]).

Судебная речь менее информативна по сравнению с другими видами публичных выступлений в том плане, что она не содержит каких-либо новых данных, в ней рассматривается уже известная всем присутствующим из предыдущего этапа судебного заседания (судебного следствия) информация. Новизна в том, что обвинитель и защитник анализируют эту информацию каждый со своей точки зрения. При этом и прокурор, и адвокат должны убедить слушателей и, прежде всего, судей в истинности своей позиции. Иными словами, позиция и обвинения, и защиты должна быть обоснована тщательным, объективным и убедительным анализом доказательств. Так, прокурор не может ограничиться в своей речи утверждением, что обвинение «нашло в суде свое подтверждение», «безусловно доказано» и пр. Он обязан доказать обвинение, т.е. обосновывать каждое формулируемое им положение, проводить логические операции доказательства, анализировать и оценивать аргументы, имеющиеся в материалах дела. Существуют обязательные микротемы (их семь), которые должны быть представлены

в полном объеме в главной части обвинительной речи. Это означает, что вся необходимая для понимания позиции обвинителя информация будет представлена в речи в полном объеме. Так реализуется постулат количества (информации должно быть не больше и не меньше, чем необходимо).

Главная цель судебного оратора – убедить слушателей в истинности его позиции, принять позицию оратора как единственно верную. Для достижения этой цели оратор обосновывает каждое выдвигаемое им положение. Таким образом в судебной речи реализуется категория качества («Не говори того, что ты считаешь ложным» [3]; «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований» [3]).

Категория способа требует выражаться ясно («Избегай непонятных выражений; избегай неоднозначности; избегай ненужного многословия и будь организован» [3]). Ясность – важнейшая особенность судебной речи. Об этом писал, в частности, П.С. Пороховщиков в широко известной работе «Искусство речи на суде»: «На суде нужна необыкновенная, исключительная ясность. Слушатели должны понимать без усилий. <...> Не так говорите, чтобы мог понять, а так, чтобы не мог не понять вас судья» [10, с. 19]. С.С. Хрулев подчеркивает прямую связь ясности речи с ее убедительностью: «Непонятная присяжным заседателям речь, как бы она красноречива ни была, не оказывает на их убеждение никакого влияния. <...> непонятная речь стороны тождественна отсутствию ее на суде» [15, с. 40]. Ясность речи помогает оратору расположить адресата к себе, так как воспринимается слушателями как проявление уважения к аудитории. Так в судебной речи реализуется постулат способа.

Таким образом, соблюдение постулатов Г.П. Грайса обеспечивает в известной степени эффективность судебного выступления.

Г.П. Грайс в своей работе «Логика и речевое общение» [3] утверждает, что в процессе коммуникации участники общения обычно следуют постулатам принципа кооперации. Однако бывают такие ситуации, когда участники коммуникации не соблюдают этот принцип. Нарушение постулатов может быть ре-

зультатом незнания коммуникантом правил общения, недостаточной коммуникативной компетенции говорящего. Такой неумышленный отход от принципа кооперации приводит, как правило, к коммуникативной неудаче, когда между участниками общения не возникает взаимопонимания, цель коммуникации остается недостигнутой.

Более интересны для исследователей ситуации, когда говорящий нарушает постулаты Г.П. Грайса специально, в интересах достижения коммуникативной цели. Такие умышленные нарушения осуществляются с целью скрыть информацию от собеседника, либо сообщить ложную информацию, либо ввести собеседника в заблуждение, подменить предмет разговора и пр. Подобные случаи можно наблюдать в ситуациях допроса как следственного действия либо в ходе допроса в суде. В таких ситуациях коммуникативные цели у участников общения оказываются разными и в итоге одна сторона общения достигает своей коммуникативной цели, а другая – нет.

Рассмотрим такие ситуации, когда говорящий не ставит перед собой цели сказать ложь, либо скрыть информацию, либо сообщить что-то не имеющее отношения к теме общения, либо высказываться непонятно для слушателя, т.е. происходит намеренное, но формальное нарушение постулатов. В этой связи Г.П. Грайс рассматривает коммуникативные импликатуры. Речь здесь идет о скрытой информации, подразумеваемой говорящим в процессе общения и передаваемой имплицитно.

Так, судебный оратор использует речевой прием умолчания, т.е. не договаривает в речи все, тем самым стимулируя слушателей к додумыванию мысли и самостоятельному формулированию выводов, что способствует установлению более тесного контакта оратора с адресатом: «Ведь тот, кто понял недосказанное вами, тот уже не просто слушатель, но ваш свидетель, и притом доброжелательный. Ведь он самому себе кажется понятливым, потому что вы предоставили ему повод проявить свой ум» [4, с. 273]. Применение этого приема работает на убеждение адресата, так как создается ощущение того, что слушатели сами все понимают и сделают правильные выводы. Например: «Я полагаю, <...> что едва ли

может возникнуть сомнение в том, что побои были действительно нанесены Северину подсудимым сознательно и с намерением, <...> без всякого, впрочем, умысла на убийство, на причинение ему смерти. Однако смерть причинилась... (закрытая фигура умолчания)» [6, с. 352].

Используя открытую фигуру умолчания, оратор прямо сообщает, что не будет говорить о чем-либо: *Я не стану повторять подробностей допроса...; Я не стану напоминать вам...; Я считаю излишним напоминать...* и т.п. Закрытая фигура умолчания позволяет ритору оставаться тактичным, когда приходится говорить о таких подробностях из чьей-либо жизни, которые обычно скрываются: «О религиозном настроении его мы знаем мало. <...> в бумагах сохранилась тетрадь с нарисованным на ней крестом и с надписью: «Путь к истинной жизни: смирение, правда, чистота». В этой тетради, на обороте заголовка, описана с большими подробностями одна из тех болезней, от которых лечатся меркурием... (закрытая фигура умолчания)» [7, с. 313]. Вместе с тем эта фигура позволяет оратору быть кратким, что также приветствуется слушателями.

Еще один широко применяемый судебными ораторами прием непрямого информирования – намек. Не договаривая какую-либо мысль, говорящий дает возможность слушателям самим додумать, развить эту мысль и прийти к выводам, как правило, полностью совпадающим с позицией оратора. Прием позволяет ритору создать ощущение совместных размышлений слушателей с говорящим, их единства. Тем самым прием способствует расположению адресата к оратору, а значит работает на усиление убедительности речи: «Опытный оратор всегда может прикрыть от слушателей свою главную мысль и навести их на нее, не высказываясь до конца. Когда же мысль уже сложилась у них, когда зашевелилось торжество заверченного творчества <...>, тогда они уже не критики, полные недоверия, а единомышленники оратора, восхищенные собственной проницательностью» [10, с. 228].

Как правило, судебные ораторы применяют прием намека для того, чтобы подсказать судьям определенные действия, связанные с разбираемым делом (либо подсказывается, какое решение по делу следует принять, либо – какие

меры должны быть предприняты в отношении конкретных лиц и т.п.: «Она, без сомнения, вынесет горький урок из настоящего дела, и я позволяю себе думать, что вы этим уроком и ограничитесь» [5]; «Уверен, что опытейший суд не поддастся на столь дешевую провокацию, но возьмет очевидный для всех факт попытки обмана суда на заметку» [8].

Таким образом, судебный оратор использует в речи все возможные приемы оказания убеждающего воздействия на слушателей. Мы видим, что на убеждение адресата в судебной речи работает как неукоснительное соблюдение всех постулатов Г.П. Грайса, так и намеренное их нарушение. Мы рассмотрели лишь два способа эффективного нарушения постулатов Г.П. Грайса (речевой прием намека и умолчания) для достижения коммуникативной цели судебного оратора. На самом деле этих способов множество, и они еще ждут своих исследователей. Цель нашей работы – привлечь внимание ученых к данному явлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боц Т.С.* Нарушение принципа кооперации как проявление жанра «коммуникативный саботаж» // Жанры речи. - 2021. - № 1 (29). - С. 57-65.
2. *Власян Н.Р.* Проблема разграничения конвенциональных и коммуникативных имплицатур // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 7 (336). - С. 17-20.
3. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. - М., 1985. - С. 217-237. - URL: <https://kant.narod.ru/grice.htm> (дата обращения: 12.06.2025).
4. *Деметрий.* О стиле // Античные риторика. - М.: МГУ, 1978. - С. 237-286.
5. *Жуковский В.И.* Речь по делу Гулак-Артемовской. - URL: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/502479/fulltext.htm (дата обращения: 14.06.2025).

6. *Кони А.Ф.* По делу о нанесении губернским секретарем Дорошенко мещанину Северину побоев, вызвавших смерть последнего // *Кони А.Ф. Собрание сочинений.* В 8 т. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967. - Т. 3. - С. 335-365.

7. *Кони А.Ф.* По делу о подлоге завещания капитана гвардии Седкова // *Кони А.Ф. Собрание сочинений.* В 8 т. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967. - Т. 3. - С. 307-334.

8. *Куприянов А.А.* Речь по делу о групповом разбое и проч. // Адвокатская контора Алексея Куприянова: сайт. - URL: <https://kupriyanov.info/speeches/razboi> (дата обращения: 14.06.2025).

9. *Резуненко М.Ф.* Нарушение постулатов принципа кооперации в судебном процессуальном дискурсе // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.* - 2007. - № 39 (15). - С. 163-166.

10. *Сергеич П.* Искусство речи на суде. - Тула: Автограф, 2000. - 320 с.

11. *Симэн Х., Сяоянь Д., Петрова Л.Г.* Исследование принципа кооперации на материалах кинодиалогов русских фильмов // *Научный результат. Педагогика и психология образования.* - 2016. - № 2 (2). - С. 62-68.

12. *Столярова А.О.* Особенности реализации принципа кооперации в бизнес-дискурсе на материале американского кинофильма «The Big Short») // *Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы V Междунар. научн. конгресса* - Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. - С. 234-237.

13. *Табернилья-Басабе А.Э.* Нарушение принципа кооперации Г.П. Грайса как способ выявления ложных высказываний // *Языковой дискурс в социальной практике: сборник научных трудов междунар. научно-практ. конф.* - Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2017. - С. 236-239.

14. *Ткачева Ю.С.* Положительный коммуникативный эффект от нарушения постулатов Г.П. Грайса в публичном выступлении // *Филологический аспект.* - 2021. - № 02 (70). - С. 96-101.

15. Хрулев С.С. Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков // Журнал гражданского и уголовного права. - 1886. - Кн. 9. - С. 38-41.

16. Хутыз И.П. Нарушение максим коммуникации Г.П. Грайса как стратегия эффективного лекционного дискурса // Коммуникативные исследования. - 2019. - № 2 (6). - С. 451-464.

17. Шишкина Е.В. Коммуникативные стратегии и тактики судебного допроса (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2012. - № 1 (1). - С. 155-162.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF COOPERATION IN THE JUDICIAL SPEECH

BAISHEVA Zilya Vagizovna

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

The article examines cases of observance and intentional non-observance of the tenets of the principle of cooperation by G.P. Grice in judicial speech. Using concrete examples, the author shows how strict adherence to the principle of cooperation and deliberate violation of it contributes to strengthening the credibility of a court appearance.

Keywords: principle of cooperation, principle of cooperation, postulates (categories) of G.P. Grice, judicial speech, persuasiveness of judicial speech.

© З.В. Баишева, 2025